

не состоялся, то преступление будет оконченным, когда лицо создало все необходимые условия для осуществления незаконного перемещения иностранцев независимо от того, удалось ли последнему реально осуществить незаконный въезд на территорию страны или выезд из нее.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции по указанным выше направлениям. Толкование нормы, предусмотренной ст. 371<sup>1</sup> УК, показывает, что организацию незаконной миграции необходимо понимать, как совокупность действий, направленных на осуществление незаконного пересечения государственной границы либо незаконного пребывания на территории страны третьих лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства).

УДК 343.2

*Е.А. Реутская*

## О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Понятие преступления – одно из базовых понятий в уголовном праве – закреплено в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Учение о преступлении и его признаках является основой, на которой строится вся Общая часть УК. При этом в рамках Особенной части определяется исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступлениями. Основанием для криминализации общественно опасного поведения являются признаки преступления, определяющие содержание конкретных составов преступлений и основания уголовной ответственности виновных, пределы государственного воздействия на поведение граждан. Более того, понятие преступления формирует основу для определения целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления выступают основанием для выбора определенного вида наказания, назначаемого судом за совершение конкретного преступления. Соответственно, понятие и признаки преступления представляют научный интерес для изучения в сфере уголовного права.

Подходы к определению преступления напрямую зависят от формы государственного устройства и уровня развития общественных отношений. В науке уголовного права сформировались три основные концепции определения преступления: формальная, материальная и формально-материальная. Формальное определение преступления предполагает, что противоправность является основным признаком преступления исходя из классического принципа уголовного права «нет преступления без указания на то в законе». Материальное определение заключается в том, что общественная опасность деяния указана в определении преступления в качестве обязательного признака, а противоправность отсутствует. Третья концепция, характерная для уголовного закона Республики Беларусь и ряда стран – участниц СНГ, закрепляет в определении преступления как общественную опасность, так и противоправность в качестве основных признаков преступления. Зарубежное уголовное законодательство чаще закрепляет формальное определение преступления, понимая под ним деяние, запрещенное уголовным законом соответствующего государства.

Анализ памятников уголовного права на предмет изучения эволюции понятия преступления свидетельствует о том, что первоначально потерпевший сам определял виновность лица и противоправность его деяния с точки зрения нарушения своих интересов и меры наказания. Однако с появлением писаного права определение противоправности совершенного деяния и меры наказания стало прерогативой феодального государства. Ввиду того, что техника построения уголовного законодательства заключалась в подробном описании признаков состава преступления, нормы носили казуистический характер, категориально-понятийный аппарат не был сформирован. Под преступлением в разное время понимались головщина, обида, лихое дело, шкода, гвалт, а само определение отсутствовало. Так, в Русской Правде, которая содержит нормы уголовного и гражданского права и процесса, под преступлением понимается обида или причинение вреда индивиду. Псковская судная грамота 1467 г. под преступлением впервые понимает не только вред, причиненный индивиду, как в Русской Правде, но и вред, причиненный государству. Судебник 1497 г. и Соборное уложение 1649 г. использовали термин «лихое дело». Анализ норм указанных источников права позволяет сделать вывод о том, что под преступлением понимались любые действия, которые угрожали государству, конкретным потерпевшим или нарушали установленные в обществе обычаи.

Термин «преступление» впервые был определен в Артикуле воинском 1715 г. Так, в разделе «Присяга или обещание всякого воинского чина людям» преступление определялось с точки зрения формальной концепции как «вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, также его государства, людей или интересу государственного деяние». Дальнейшее развитие понятие преступления нашло в Разделе I Главы 1 п. 4 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где закреплялось, что «преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Уголовное уложение 1903 г. закрепляет преступление как деяние, «воспрещенное во время его совершения законом под страхом наказания».

Анализ законодательства рассматриваемого периода позволяет сделать вывод о том, что для него характерна формальная концепция определения преступления. Однако советское уголовное законодательство при попытке определения преступления пошло по пути включения в него и признака общественной опасности. Так, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. в Разделе III «О преступлении и наказании» определили преступление как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Преступление уже понимается как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, которое вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия. Сходная позиция сохранилась и в УК РСФСР 1922 г., который с 1924 г. стал официально Уголовным кодексом Белорусской ССР (п. 6). Согласно ст. 7 УК БССР 1960 г. под преступлением признается «предусмотренное

уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, ..., предусмотренное уголовным законом».

Следовательно, в советский период наблюдается отказ от формальной концепции определения преступления в пользу формально-материальной, которая сохранилась и в современном подходе законодателя в ч. 1 ст. 11 УК: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания». Как отмечалось в научной литературе, общественная опасность как признак преступления носит объективный характер. Д.В. Мирошниченко указывает на то, что «нет заранее установленного критерия, по которому отдельное деяние следует оценивать как общественно опасное». Н.Н. Бугера и М.А. Малетина подчеркивают, что это свойство «не зависит от сознания и воли человека, однако оно может быть оценено в виде его законодательного закрепления в конкретной уголовно-правовой норме» с учетом ценности объекта правовой охраны, формы вины, и иных обстоятельств. В настоящее время правоприменительная практика действительно устанавливает степень тяжести преступления путем обращения к уголовно-правовой санкции, содержание которой определяется зачастую без объективного учета количества и качества заключенной в преступлении вредоносности по причине отсутствия методологии и инструментов измерения общественной опасности. Путей решения проблемы видится несколько. Например, Д.В. Мирошниченко предлагает разделить процесс познания общественной опасности в каждом конкретном случае на два уровня: законодательный и правоприменительный. В случае констатации невозможности четкого определения содержания общественной опасности для каждого конкретного преступления другим возможным вариантом решения проблемы мог бы стать отказ от формально-материальной концепции определения преступления в пользу формальной, что уже имело место в «досоветский» период развития уголовного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие преступления формирует основу для всей системы уголовного права, определяя его структуру, цели и принципы. Отсутствие методологии и инструментов измерения общественной опасности предполагает отказ от формально-материальной концепции определения преступления в пользу формальной.

УДК 343.3

*Е.З. Сидорова*

### **О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

В настоящее время одним из актуальных направлений деятельности различных государств является защита национальной безопасности от угроз криминального характера. Россия и некоторые страны постсоветского пространства подвергаются воздействию одной из серьезнейших угроз – экстремизму (приверженность к крайним взглядам и мерам, обычно в политике).

Вместе с тем экстремизм этим не ограничивается. Когда идет речь об угрозах экстремистского характера, влияющих на национальную безопасность той или иной страны, следует помнить, что экстремизм, проявляется во всех сферах жизни общества. В образовательной среде он, например, выражается в форме скулшутинга (вооруженные нападения обучающихся на своих учителей и одноклассников). В Республике Беларусь представители государственной власти акцентируют внимание на необходимости борьбы со скулшутингом. Так, А.П. Васильев, начальник УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», подчеркивает необходимость профилактики в борьбе с экстремизмом в сфере образования, внедряя в учебных заведениях электронную систему пропуска, устанавливая видеокамеры и тревожные кнопки, т. е. улучшать техническое оснащение образовательных учреждений, обеспечивать пропускной режим. Важно понимать, что подталкивает подростков к противоправным действиям. И здесь кроме правоохранительных органов к поиску решения проблемы должны подключиться родители, педагоги, врачи. Нужно следить, какие сайты в Интернете посещает подросток, с кем дружит, где гуляет, чем занимается во внеурочное время, обращать внимание на его девиантное поведение.

Раскрывая отдельные уголовно-правовые характеристики преступлений экстремистской направленности, предусмотренных УК РФ, отметим, что в настоящее время российский законодатель понимает такие преступления как совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Эти преступления предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ, в частности ст. 63 УК РФ. Иными словами, согласно мнению законодателя к преступлениям экстремистской направленности следует относить все виды преступлений, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды в отношении той или иной социальной группы (экстремистские мотивы).

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 151 УК РФ преступления экстремистской направленности относятся к подследственности ФСБ России. При этом в рамках своих компетенций организационную, техническую, оперативно-розыскную и иную помощь в расследовании таких уголовных дел оказывают сотрудники Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (известно как Центр «Э»). В этой связи можно обоснованно говорить о том, что в вопросах борьбы с преступлениями экстремистской направленности задействуются силы различных правоохранительных органов, в том числе такую превентивную работу осуществляют сотрудники ОВД, что свидетельствует об актуальности и практической значимости настоящего исследования.

Подчеркнем, что конструкция составов преступлений экстремистской направленности отличается многообразием. Например, среди указанной категории составов преступлений можно встретить бланкетные нормы об уголовной ответственности за